

Зураб Церетели: за Лужкова я вверх ногами встану

Коммерсантъ-daily. - 1997. - 3 дек. - с. 13

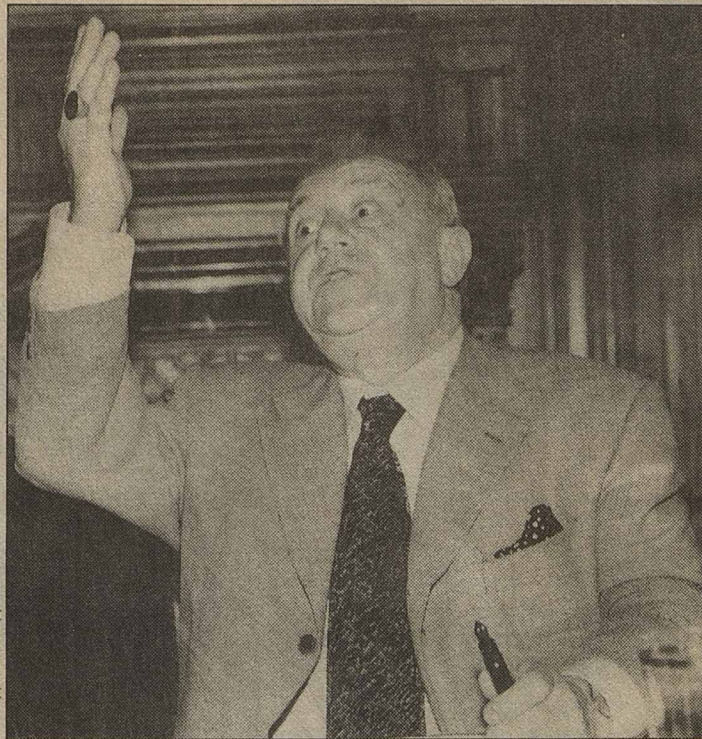
Развернувшаяся сейчас борьба за заказ на декоративное оформление храма Христа Спасителя и слухи об уже выполненном надгробии царской семьи для Екатеринбурга вновь вызывают интерес к фигуре Зураба Церетели. В эксклюзивном интервью корреспонденту „Ъ“ **ВЛАДИМИРУ МИРОНЕНКО ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ** дал ответ на некоторые вопросы. Впрочем, эти ответы довольно противоречивы.

— Говорят, что вы по договоренности с Росселем начали работать над памятником расстрелянной царской семье?

— Первый раз слышу. Но если эту идею вы мне даете, я буду думать над этим. Вообще-то я сейчас работаю над памятниками принцессе Диане и матери Терезе, с которыми я был близко знаком. Но я их делаю не на заказ, а для себя.

— Еще говорят, что американской стороной действительно принято решение об установке в США вашей статуи Колумба?

— Принято, дорогой. Клинтон одобрил. Мой Колумб будет стоять на острове рядом с городом Балтимор. Вся документация готова. Некоторые

Раньше Зураб Церетели больше полагался на мэра, а теперь — на Бога

части скульптуры уже прибыли в Америку. Осталось только разобраться с одним московским АО. Там лежит остальное. Они говорят, чтобы я платил им деньги за хранение.

— Сейчас идет обсуждение сметы и выбор тех, кому будет поручено выполнение декоративного оформления в храме Христа Спасителя. Вы — активный участник

этих работ. Как вы могли бы прокомментировать создавшуюся ситуацию?

— Сначала «Моспроект-2» предложил смету на 7 трлн рублей, потом на 4 трлн, затем на 3 и т. д. Такие вот хитрости. До революции вопросы расценок решала Академия художеств. А по новому уставу Российская академия — правопреемница Императорской академии художеств. Академия предложила расписать 20 тыс. кв. м за 1 трлн рублей. Это нужно сделать до 2000-го года.

Я свои работы в храме закончил. Это были конкурсные работы по воссозданию крестов, врат и фонарей перед храмом. Сейчас, как президент Академии художеств, я вижу свою задачу в том, чтобы помочь художникам, выигравшим конкурс по росписям и скульптуре, довести до конца все работы.

— Вы считаете, что 5 тыс. долларов в месяц — нормальный гонорар художникам за подобную работу?

— Откуда вы взяли? По телевидению сказали? Это халтурщики воду мутят — хотят отнять заказ у тех, кто выиграл конкурс. Смету еще не утвердили, но идет борьба с теми, кто не хочет, чтобы, например, рельефы поручили

таким скульпторам, как Рукавишников, Цигаль, Орехов.

Это Денисов из «Моспроекта-2» предложил Лужкову сделать скульптуры из мрамора за те же деньги. Лужков сказал: «Делайте». А я уже сделал из современного синтетического материала декоративита. Ему никакой мороз, никакая грязь не страшны. Материал итальянский, все думают, что это бронза. (Декоративит — изобретение фирмы «Декор-Пластика», подразделения «Дизайн-центра», которым руководит Зураб Церетели. По словам президента фирмы Симона Нижарадзе, подобные материалы применяют при строительстве яхт и изготовлении торговых ларьков. — „Ъ“.)

А на совете (штаб стройки храма Христа Спасителя. — „Ъ“) я заявлю официально: не хотите помочь профессиональным художникам, которые к тому же конкурс выиграли, — я ухожу из совета. Пусть делают те, кто проиграл конкурс. А что, 69 млрд рублей скульпторам — это много за такой объект? Ведь в смету по росписи входит монтаж лесов, картон и другие материалы, всего на 372 млрд рублей. Гонорар художникам из этой суммы — только 25%. Получается, что

они будут получать в месяц только 3,5 млн рублей. Я сам тоже буду расписывать: буду купол делать — бесплатно. Я человек верующий и денег за это не возьму. Мы уже сделали выставку образцов росписи, патриарх приехал, благословил. А что касается Юрия Михайловича — я за него вверх ногами встану. Он делает то, чего никто в мире не делает: духовное восстановление страны.

— Последний вопрос. Кто вы: художник, общественный деятель или бизнесмен?

— Я — художник. Такой, какими были художники раньше. Они сами все делали, с начала и до конца, от первоначального эскиза до полного завершения работы. В советское время это было утрачено. Пусть молодые художники учатся, овладевая всеми процессами — литья, выбора каменных блоков, как это делали во времена Клодта и Микеланджело. Поэтому сейчас я хочу, как президент Академии художеств, перестроить учебный процесс в высших художественных заведениях. Считаю роль академии в культурной жизни страны очень важной и хочу, чтобы статус академии был столь же значим, как это было в елизаветинские и екатерининские времена.